Часть 5

Император Дисдии Барам был с основным подразделением, из которого все солдаты первоначально отделились. Он осматривал битву в центре и на север. Несмотря на то, что обе армии находились в ожесточенной битве, выражение Барама оставалось спокойным, твердо полагая, что все идет своим путем.

Магия потребляет много энергии. И в отличие от Акацуки, у которого есть бесконечный запас Ки внутри его тела или может пополнить его от всего, что вокруг него, их магические атаки не могут продолжаться бесконечно. Кроме того, обе они имеют предварительные условия, не нанести вред ни одному из приспешников Дисдии. Естественно, это требует гораздо больших усилий, чем просто изо всех сил. Скорее всего, они не смогут удержать свои позиции очень долго.

...Такая глупая мимика.

Барам стоял вдали на нависающем утесе, когда Акацуки спокойно бездействовал.

Чтобы реализовать ваши бесполезные идеалы, вы даже вовлекли других людей в этот грязный бизнес.

Лучше держать эти глаза широко открытыми - так что вы можете наблюдать, как эти две девочки умирают за вас.

Барам холодно хмыкнул.

«Ваше Величество, есть еще много войск, которые не напали. Вы хотите, чтобы я атаковал с юга?»

Командир Королевских рыцарей, стоящий рядом с ним, поднял предложение.

Однако Барам покачал головой.

«Из трех маршрутов юг является самым узким и сложным. Нам придется слишком много разделить наши войска, так мы потеряем наше превосходство. Нет необходимости посылать туда солдат. Я оставлю юг на Шерфид. Моя армия сосредоточится только на центральном и северном маршрутах. Отправляйте приказ, как бы ни были жестоки их атаки, нет необходимости бояться. У врага нет намерений кого-либо убить. Мы будем использовать это, чтобы дать тем, кто больше не может сражаться шанс отступить и восстановиться, прежде чем отправить их обратно на поле битвы ».

Затем он объявил низким голосом.

«Не торопитесь, вам не нужно спешить. Мы боремся с войной истощения, шаг за шагом мы заставим их зайти в тупик».

Часть 6

Через некоторое время битва в Большом каньоне зашла в тупик.

Дисдиа продолжала атаковать, а Гелевейн продолжал защищаться.

С начала войны обе стороны поддерживали одну атаку и одну защиту.

Однако прошло уже три часа с начала боевых действий, и это равновесие начало рушиться.

Солдаты Дисдии постепенно тормозили оборонительный периметр Галевейна, установленный в центральном и северном каналах.

«… Конечно, наше числовое преимущество будет тем что нарушит равновесие».

Весь Гранд-Каньон Гордоно еще не превратился в поле битвы. На южном маршруте все еще было тихо.

Армия Шерфида разместилась по окружности южного канала. Листи внимательно следила за деятельностью в центральном и северном каналах.

На центральном маршруте была девушка, которая представилась Харукой. Она участвовала в мирном соглашении и поединке с Акацуки. И на северном маршруте тоже появилась девушка, которую они видели в первый раз - возможно, она также была компаньоном Акацуки, как Харука. Обе они сами, соответственно, удерживали вторжения десятков тысяч солдат Дисдии.

«Силы этих двух, похоже, сопоставимы с нами».

«Да… и та тактика была способна задержать солдат до сих пор, это действительно замечательно».

Стоящие слева и справа, были Лоутье и Захс, которые спокойно хвалили силу этих двух девочек.

Но…

Послушайте, подумайте: скоро они перестанут быть способными к этому. Захс и Лоутье не сказали этого, но в их головах они придерживались того же мнения.

Фактически, исполнение двух девушек было абсолютно достойным похвалы. В конце концов, эти двое в одиночку столкнулись с десятками тысяч солдат, что уже было нелегко, не говоря уже о том, что они также прекратили нападение противника, не убив ни одного из солдат. Трудность этой задачи была абсолютно вне чьего-либо воображения.

Однако это не могло продолжаться вечность.

Они, казалось, устали, но почему-то им все еще удалось сохранить равновесие. В тот момент, когда оно рухнет, потребуется лишь секунда, чтобы Дисдиа овладела этой войной.

…Но почему Акацуки не предпринимал никаких действий…?

Листи смотрела, как он стоит на вершине скалы.

Она считала, что Акацуки уже знал о ситуации и о том, насколько вредно это было для Гелевейна.

Однако с самого начала он оставался неподвижным.

Возможно, это было частью его плана - подумала Листи, когда…

Внезапно линия фронта Шерфида взорвалась.

" Что происходит?"

Захс вернулся к войскам под его командованием, чтобы получить доклад, но рыцарь громко ответил озадаченным голосом.

«Это враг, противник атакует! Один атакующий прошел по южному маршруту и занимается нашей армией!»

"Что...!?"

Более чем удивленная, Листи подсознательно посмотрела на далекую скалу.

Однако Акацуки стоял на вершине скалы, не двигаясь так же, как раньше.

Это была неожиданная ситуация. Помимо Акацуки, она никогда не думала, что есть второй человек, который был бы таким безрассудным.

То, что искренне удивляло Листи, заключалось не в том, что на них напал один человек, скорее это было невероятно, что Акацуки нацелился на армию Шерфида.

«Есть только один из них? Этот идиот пытается оставить здесь свою жизнь!»

Пытаясь проверить ситуацию, Захс поднял свой голос почти до рева.

«Это ребенок! Маленькая и худая девушка, едущая на спине льва, нет, это огромный голем!»

"Девушка...?"

"Это странно."

Листи не могла не нахмуриться, рядом с ней Лоутье сразу же указал на неестественность ситуации. Все думали, что человек, который подходил к типу Акацуки, должен был быть безрассудным воином в большей части той же формы, что и он.

«Она ждала свое время в задней части армии, но чтобы назначить маленькую девочку, дабы проникнуть в ряды врагов...?»

«Да, это действительно не похоже на стиль Акацуки».

Возможно, сила этой маленькой девочки была на одном уровне с двумя другими девушками, защищающими другие маршруты. Но, по здравому смыслу, было невозможно, чтобы Акацуки оставил маленькую девочку, чтобы рискнуть. Это, безусловно, должно быть частью какого-то плана. Однако, при всех боевых действиях, было сложно определить истинное намерение Акацуки.

«Кажется, нет другого выбора, кроме как напрямую спросить ее... причину».

«У меня такое же чувство».

Захс и Лоутье говорили, когда они шагнули вперед.

Так как другой взял на себя инициативу, чтобы спровоцировать войну, Шерфиду пришлось поддерживать поддержку сзади.

«Послушай, я скоро вернусь. Пойду немного поговорю с этим идиотом, хотя бы силой».

«Да... я оставлю это тебе. Используй свое собственное усмотрение и не слишком сильно нажимай на себя».

Почувствовав кивок, Захс посмотрел на Лоутье.

«Лулу, эта маленькая девочка пришла к тебе навстречу».

«Да, я та, кто отвечает за южный маршрут».

«Очень хорошо. Хорошо, тогда я оставлю это тебе, защиту ее Величества».

"Да сэр."

После того, как трудоспособный второй лейтенант кивнул, Захс и Лоутье начали бежать.

Когда она смотрела, как спины этих двоих уходят, Листи Эль Да Шерфид тихо сказала.

«...Вы оба, пожалуйста, будьте осторожны».

Пока она смотрела вдаль, она молилась.

«Я верю в тебя - Акацуки».

Часть 7

После того, как она получила задание выстоять против одинокой женщины-нападавшего, Лоутье использовала магию полета, чтобы как можно скорее прибыть на линию фронта.

Перед началом кампании начальники и солдаты Шерфида получили приказ как можно больше избегать боя. Эта команда соответствовала мыслям Акацуки «Я не хочу ни одного несчастного жертвоприношения в этой войне».

Однако избежать войн не означает, что они не должны мстить, если их атакуют.

Поскольку Акацуки был готов позволить этой девушке бросить вызов вражескому лагере, он, должно быть, знал ее силу. Поэтому обычный солдат не был бы для нее подходящим противником. Из фракции Шерфида, вероятно, только Листи, Захс или Лоутье могли конкурировать с ней.

Поэтому Лоутье Трум использовала свою магию полета. Она использовала другой принцип ветровой магии, чтобы двигаться вперед. Вспомогательная магия использовала не ветер, а скорее расколола атмосферу перед ней, позволяя ей спешить к месту назначения без какого-либо сопротивления.

Вскоре после этого появилась линия фронта.

Солдаты пустились в хаос.

Огромный лев бежал, как взад и вперед, разрывая формацию с маленькой девочкой на спине. Увидев это, Лоутье немедленно остановилась в воздухе и подняла магический пистолет.

«Все уйдите от цели! Я собираюсь стрелять!»

Получив инструкции Лоутье, солдаты Шерфида сразу бросились по всем направлениям, оставив пустое пространство. Она нацелилась на маленького нападавшего, оставленного в центре, и выстрелила.

Пронзительный высокочастотный лазерный луч синего цвета, беспристрастно ударив цель перед собой – вот только огромный лев опередил его.

Это, конечно, был предупреждающий выстрел, предназначенный для запугивания другой стороны, но это не остановило девочку и льва.

Лев, пробитый по диагонали, прыгнул на крутую скальную стену. Взяв горизонтальную осанку в сторону Лоутье, он убежал.

...Девушка и лев не намерены вовлекать других солдат...?

Если бы она осталась в каньоне, вместе с другими солдатами, естественно, Лоутье не смогла бы стрелять.

Но девушка сознательно выбрала трудную дорогу. Лоутье могла свободно выстрелить в нее еще несколько раз. Девушка двинулась вверх по скале, уклоняясь от входящих снарядов, продолжая обходить ее.

«Э-э... нет способа».

Увидев, что ее выстрелы не могут остановить девушку, Лоутье сосредоточила свое внимание.

Волшебное формирование развернулось, когда она развязала свою магию. Только это была не волшебная атака.

То, что она пела, было защитным барьером самого высокого уровня.

Более того, он не использовался для защиты себя.

Барьер растягивался перед львом, который продолжал бежать. И в следующий момент – раздался громкий звук. Лев столкнулся с прозрачной стеной, не видимой глазу.

Девушка, которая ехала на спине льва, была подброшена в воздух из-за импульса.

" Арг"

Тем не менее девушка поправила свою позу в воздухе и приготовилась приземлиться на землю. Сразу после того, как она приземлилась, солдаты Шерфида окружили ее. Лоутье медленно спустилась с неба перед девушкой. Девушка была маленькой. В отличие от ее гигантского львиного приятеля, она казалась еще более незрелой и деликатной.

...Это похоже на перебор...

Наполняясь ожиданием встречи с маленькой девочкой перед ней, Лоутье не могла не улыбнуться. Только эта девушка бросилась в лагерь врага, поэтому она считала, что ее сила должна равняться двум другим девушкам, защищающим центральную и северную тропы, или, может быть, даже больше, чем у них. Казалось, Лоутье переоценила ее силу. Хотя средний солдат не подходит для этой девушки, она не будет представлять большую угрозу для Лаутье.

«Вы подопечная Акацуки? Вы одни прыгнули в лагерь врага, вы, должно быть, что-то

придумали. Жаль, но я не могу позволить вам позволить в этом преуспеть».

Лоутье сочинила себе, когда она тихо сказал ей.

«Если у вас есть письмо или сообщение от Акацуки, пожалуйста, передайте его мне напрямую. Я могу передать его, и, пожалуйста, сразу убирайтесь отсюда. Как и Акацуки, а также ваши другие два товарища по отношению к коалиционным силам, мы не собираемся причинять тебе боль.»

В это время девушка внимательно посмотрела на Лоутье.

«Острые уши, серебристые волосы, плюс волшебный пистолет - ты Лоутье?»

"Да."

Конечно, она должна была услышать, как она выглядит от Акацуки. Возможно, эта девушка пыталась подтвердить, доверять ли нам. Было бы лучше, если бы он сам передал свое послание, но... следующие слова девушки были полной противоположностью тому, чего ожидала Лоутье.

«Если вы знаете Осаву-куна, тогда вы знаете, как он действует, и мне жаль, но я не могу уйти».

Причина была простой, девушка продолжала говорить:

«Потому что мы такие же, как вы, и для нас есть вещи, которые не подлежат обсуждению».

http://tl.rulate.ru/book/2082/200956